

НЕСМОТРЯ на небывало суровую зиму, весна в Степанакерт пришла по календарю. Весенним лаводком разлилась по городу (прежде цвета «хаки») совсем по-мирному разноцветная толпа. Расцвели в улыбке лица людей, наконец-то после страданий в полутьме сырых подвалов увидевших свет божий и вдохнувших полной грудью.

С весной жизнь в столице Арцах приобрела новые контуры, новое содержание. В школах, высших и средних учебных заведениях идут занятия, выпускают продукцию конденсаторный завод, шелковый комбинат, обувная фабрика, другие предприятия республики. Вновь приглашают зрителей местный драмтеатр, кинотеатры, видеосалоны...

Распахнул двери перед покупателями городской универсальный магазин, предлагающий пока текстиль и галантерею.

Оживилась и частная торговля, правда, оставшаяся на том же качественном уровне, что и прежде: та же кустарщина, те же «экспонаты» застойных времен и ветошь в стиле «ретро», вынесенная из домов. И... яйца — по 30 рублей за штуку, вызывающие саркастическую улыбку прохожих. При «желании» можно приобрести

картофель по цене 110 — 150 рублей за кг и яблоки по 130 рублей.

Наконец-то справил новоселье республиканский военный госпиталь, перемес-

и сожалением приходится констатировать, что не всегда последняя доходит до адресата. Сама леди Кокс, влившая своим очередным приездом толику весеннего тепла

право лишать гражданства республики лиц, не последовавших этому призыву.

Весна внесла свои коррективы и во внутреннюю обстановку города, которая, не-

ваемое по несколько граммов в месяц, безжалостно обжужливается и обделяется регулярно, а виновники этого не предстают перед законом.

СТЕПАНАКЕРТ: ВЕСНА ГРУСТИ И НАДЕЖДЫ

тившийся из душного подвала диагностического центра в светлое, просторное здание, оснащенное современным медицинским оборудованием, предоставленным Красным Крестом и армянской диаспорой, в частности, четой Наджарянов.

Наладилась внутригородская телефонная связь. Вода подается в квартиры регулярно. Электричество, несмотря на «веерные» отключения, поступает в необходимом количестве.

По лачинской дороге жизни продолжают бесперебойно поступать стройматериалы, горячее, гуманитарная помощь. Правда, с обидой

в жизнь города, разочарованная этим, решила собственноручно раздать часть коробок с помощью. Конечно, это не лучший способ решения проблемы, но что еще остается делать, если «отцы города» бездействуют.

Беженцы... Их по-прежнему много, и они в основном из Мардакерта. Полуголодному городу беженцы, естественно, в тягость. ГКО НКР, призвав в специальном обращении жителей Мардакертского района вернуться в свои освобожденные села, оставил за собой

смотря на некоторые позитивные сдвиги, продолжает оставаться напряженной.

Одним словом, весна, дав новый импульс жизни, новые надежды и перспективы, оголила и многие язвы, многие проблемы города.

... И все же — в Степанакерте весна. Весна, которая, несмотря на солнце и улыбки, проникнута грустью. А оттого эта грусть, что война ежеминутно напоминает о себе, и не прекращается плач матерей. Оттого, что народ, перебивающийся с муки на сухое молоко, изредка выда-

Скажете, война есть война, и хаос в ней неизбежен. Согласен. Но при желании можно несколько «упорядочить» этот хаос и обуздать тех, кто наживается на беде народа.

А еще оттого весна в Степанакерте отдает грустью, что на войне попросту не бывает настоящей весны. И потому люди здесь соскучились по настоящей весне и миру, и именно с нынешней весной связывают большие надежды.

Ашот БЕГЛАРЯН,
соб. корр. «ГА» в НКР.